

ВСЕВОЛОД ТАЛЬКОВСКИЙ – АРХИТЕКТОР, ХУДОЖНИК, ПЕДАГОГ. К 85-ЛЕТИЮ МАСТЕРА

УДК 72.036(47):929Тальковский
ББК 85.113(2)Тальковский

А.М. Кожевников

Московский Архитектурный Институт (государственная Академия), Москва, Россия

Аннотация

Публикация посвящена многогранному таланту архитектора Всеволода Георгиевича Тальковского¹, автора множества знаковых построек советского периода, талантливого педагога, художника и организатора, воспитавшего большое количество учеников в стенах Московского архитектурного института.

Ключевые слова: В.Г. Тальковский, советская архитектура, графика, живопись, МАРХИ

VSEVOLOD TALKOVSKY – ARCHITECT, ARTIST, TEACHER. TO THE 85-th ANNIVERSARY OF THE MASTER

A. Kozhevnikov

Moscow Institut of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The publication is dedicated to the multifaceted talent of the architect Vsevolod G. Talkovsky, the author of many iconic buildings of the Soviet period, a talented teacher, artist and organizer who brought up a large number of disciples within the walls of the Moscow architectural Institute.

Keywords: V. Talkovsky, architecture, drawing, painting, MARCHI

Среди талантливых людей есть редкая категория, которую можно было бы сравнить с гением Леонардо да Винчи. Говоря так о человеке обычно имеется ввиду, что дарования этого человека универсалы во всех областях, которыми он занимается. Именно таким человеком был архитектор, художник, педагог, профессор Московского архитектурного института, заведующий кафедрой «Живопись» – Всеволод Георгиевич Тальковский. Он приобрел широкую известность как архитектор-практик, имея за плечами огромное количество знаковых построек, таких как: «Президент Отель», Комплекс Международных банков на Проспекте Академика Сахарова и многих других. Он одновременно занимался проектированием крупных градообразующих объектов и вел педагогическую деятельность в МАРХИ. Всеволод Георгиевич создал экспериментальную учебно-проектную мастерскую, в которой студенты под его руководством осваивали архитектурное проектирование, имея уникальную возможность получать теоретические знания, применяя их на практике. Наряду с архитектурной и педагогической деятельностью Тальковский был признанным мастером в области живописи и графики. Мастер оставил после себя колоссальное творческое наследие, находящееся во многих частных коллекциях.

¹ В.Г. Тальковский (1932-2007 гг.) – заслуженный архитектор России, кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, ассоциированный член Института Американских архитекторов, работал заведующим кафедрой живописи МАРХИ с 1987 по 2007 годы.

В.Г. Тальковский - Архитектор

В.Г. Тальковский (2000-е годы)
(фотография из архива
Д.М. Стоянова)

Всеволод Георгиевич Тальковский родился в 8 декабря 1932 года в Ленинграде. После войны его семья переехала в Москву, а с 1950-го по 1956-й годы он учился и окончил Московский архитектурный институт [1]. О годах учебы Тальковский вспоминал так: «Первым учителем был Владимир Федорович Кринский, профессор ВХУТЕМАСа, приверженец авангарда, о котором и упоминать тогда было нельзя: все работали в классике. С третьего курса нашу группу вел Григорий Алексеевич Захаров, впоследствии ректор «Строгановки», мастерски, легко и непринужденно рисовавший самые сложные детали; пожалуй, он единственный откровенно высказывал свое несогласие с волюнтаристским решением переориентировать нашу архитектуру на упрощение форм. В результате был изгнан из института, а также «Моспроект», где имел мастерскую» [2, с.200,338]. «Завершал свою учебу у Юрия Николаевича Швердяева, воспитанного на итальянском ренессансе, сумевшего открыть и для себя, и для студентов современную архитектуру» [3, с.2].

Сам мастер неоднократно говорил о своей творческой преемственности школы мэтра советской архитектуры академика Ивана Владиславовича Жолтовского, бывшего творческим наставником Г.А. Захарова и Ю.Н. Швердяева. «Многие черты Всеволод Георгиевич перенял у Жолтовского, который, несмотря на исключительно классическое направление своего творчества был толерантен к другим направлениям в архитектуре. Даже внешне он старался на него походить по одежде манерам и культуре общения. Очень редко от него можно было услышать отрицательное мнение о творчестве кого-то из коллег. Толерантность мастера – это то, что он взял как девиз у Ивана Владиславовича Жолтовского; при этом Всеволод Георгиевич глубоко знал историю архитектуры, имея в этом смысле глубокие классические корни» – рассказал кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Живописи» МАРХИ Виталий Леонидович Барышников.

Первыми постройками Всеволода Тальковского в 1957-1958 годах стали клубы в разрушенных войной городах Славянске на Донбассе и Приднепровске. Тальковский рассказывал: «...еще с войны стояли руины, которые требовалось восстановить. Пользуясь «Справочником архитектора», сам выполнял все чертежи, в том числе конструктивные, и механику». Однако здания стоят и по сию пору. Видимо в МАРХИ неплохо обучали и инженерным дисциплинам. С бригадами лепщиков прошел школу исполнения в натуре элементов классической архитектуры – ионического и коринфского ордеров, порталов, сводов и прочего» [3, с.2].

Дальше была работа в Московском институте «Гипроспорт» и институте общественных зданий Академии строительства и архитектуры (1958-1960 гг.), где в это время работала группа молодых талантливых архитекторов, в которую входили: Юрий Петрович Гнедовский, Игорь Александрович Пяткин, Лев Алексеевич Соколов, Юрий Александрович Шаронов. В экспериментальной проектной мастерской совместно с И.А. Пяткиным и Л.А. Соколовым Тальковский выполнил проекты нескольких кинотеатров для выставки в Ташкенте и курортного городка под Севастополем.

В 1960 году Всеволод Тальковский был приглашен в мастерскую №7 «Моспроекта-1» для участия в проектировании крупных жилых комплексов на Севере Москвы вдоль Дмитровского шоссе. С этого времени и до 1978 года его проектная деятельность была связана с талантливым архитектором – Дмитрием Ивановичем Бурдиным [2], учеником и последователем Андрея Константиновича Бурова. В Тимирязевском районе Москвы на месте деревень Дегунино и Бескудниково был построен по существу новый город на 150 тысяч жителей. В 1964 году совместно с архитекторами Юрием Николаевичем Гайгаровым и Ириной Александровной Дьяченко Тальковский принял участие в конкурсе на кинотеатры, которые получили две премии. В результате проект двухзального кинотеатра «Ереван» (Рис. 1а) на 1600 и 300 мест был осуществлен и стал центром выполненной впоследствии площади Ованеса Туманяна. За это время были построены: здание Конструкторского бюро биофизической аппаратуры, Центральное московское адресное бюро, много жилых домов, детских садов, школ, магазинов, несколько кинотеатров («Комсомолец», «Эстафета»), столовых, комбинатов обслуживания, выполнен ряд конкурсных проектов.

a)

b)

Рис. 1(a,b). Ранние работы В.Г. Тальковского: а) Кинотеатр «Ереван» (фото из архива автора); б) Ограда церкви Иоанна-Воина (XVIII в.), акварель (семейный архив)

В 1968 году Всеволод Тальковский перешел в мастерскую № 5 «Моспроекта-2», где в качестве главного архитектора под руководством Д.И. Бурдина приступил к работе над проектом реконструкции улицы Димитрова и прилегающей к ней территории. В то время Мастерская № 5 осуществила сложнейшую операцию по передвижке ограды и ворот церкви Иоанна-Воина (XVIII в.) (Рис. 1b). Так же в составе Мастерской № 5 были выполнены все известные магазины – «Дом игрушки» и «Гименей».

В 1978 году Всеволод Тальковский назначается руководителем мастерской №5. В это время основной работой мастерской было проектирование и строительство гостиницы «Октябрьская» (впоследствии переименованной в «Президент Отель»). (Рис. 2a) Гостиница представляла собой многофункциональный комплекс с несколькими входами и вестибюлями, ресторанами, залами для конференций, рабочими помещениями, бассейном в объеме мансардной кровли и подземной автостоянкой.

В конце 1970-х годов Всеволод Георгиевич разработал и реализовал один из своих самых значимых градостроительных объектов – комплекс Международных банков (Рис. 2b), изначально предназначенный для нескольких участков Москвы, в которые входили: Крымский вал, Каляевская улица, Ленинский и Ново-Кировский проспекты (ныне проспект Академика Сахарова), ставший в дальнейшем местом строительства комплекса [4].

За время работы руководителем мастерской №5 «Моспроекта-2» Тальковским были также построены жилые дома в Плотниковом переулке и на Сивцевом-Вражке (совместно с архитекторами Ю. Милаевым, Л. Корнышевой, Д. Подъяпольским), реконструированы здания в Армянском переулке (Министерство лесной промышленности), на Котельнической набережной – «Госснаб», Московская средняя Художественная школа, выполнены проекты развития дома творчества «Суханово», проект создания зоны отдыха в бассейне подмосковной реки Рожайи, проекты административных зданий в Голутвинском и Котельническом переулках. Совместно с югославским институтом «Энергопроект» (архитектор Мандич) в 1983-1985 гг. было разработано и возведено здание посольства СССР в республике Ботсвана (г. Габороне). Совместно с архитекторами Л. Корнышевой, Л. Ивановой и Д. Подъяпольским создан проект комплекса посольства СССР в республике Кипр (г. Никосия) (Рис. 2c). Продолжая работу над районом улицы Димитрова, уже в 1986-1988 годах мастерская выполнила конкурсный проект реконструкции кварталов по Малой Якиманке и Якиманской набережной (Рис. 2d), который был отмечен премией ГлавМосАрхитектуры. В 1988-1989 годы Тальковский спроектировал и построил спортивный комплекс в Спасоналивковском переулке (Рис. 2e), разработал проект Посольства СССР в КНДР (г. Пхеньян).

Таким образом, Всеволоду Георгиевичу Тальковскому принадлежит авторство многих известных московских зданий, составивших лицо советской архитектуры 1970-80-х годов.

В 1990-х годах экономическая ситуация в государстве и в архитектурной профессии в корне изменилась, и Всеволод Георгиевич ушел из «Моспроекта-2», создав собственную творческую мастерскую при Союзе Архитекторов России совместно с архитектором Евгением Иосифовичем Гришинчуком. В эти годы он вместе со своей дочерью Ольгой Тальковской, также выпускницей МАРХИ, выполнил проект восстановления села Ланджанист в Арагатском районе Армении, который был полностью разрушен землетрясением (Рис. 2f).

В 1990-1991 годах совместно с архитекторами О. Тальковской и Т. Барышниковой Всеволод Георгиевич разработал проект комплексной реконструкции центра городов Порхова и Острова Псковской области. В проекте были определены принципы охраны, реставрации, реконструкции и нового строительства в исторической зоне города.

Наряду с реальной архитектурной практикой Всеволод Георгиевич активно занимался общественной деятельностью. В 1987 году он был избран секретарем, а в дальнейшем

вице-президентом Союза архитекторов СССР. С 1989 по 1992 годы Тальковский являлся членом бюро Международного Союза архитекторов.

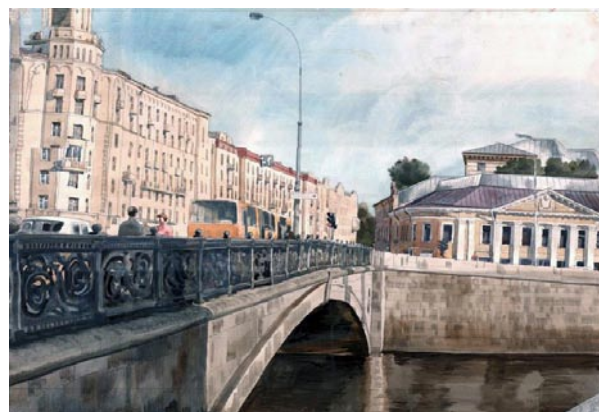
a)

b)

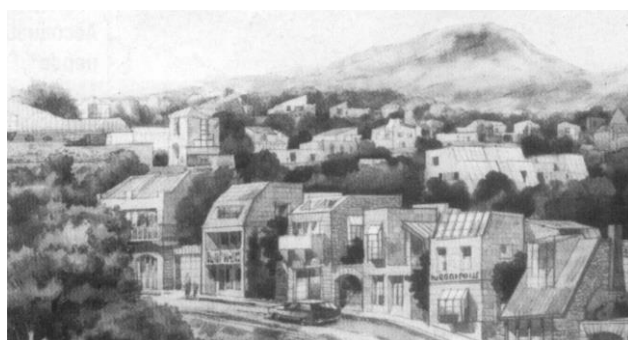
c)

d)

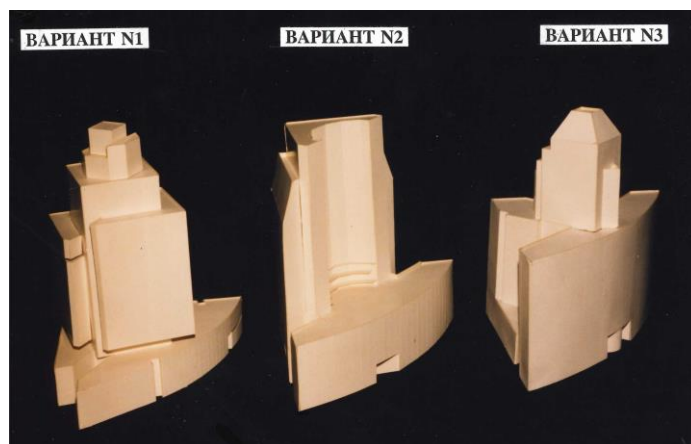
e)

f)

Рис. 2(а-ф). Основные постройки В.Г. Тальковского периода 1970-80-х годов: а) гостиница «Октябрьская» (впоследствии «Президент Отель»), г. Москва, Б. Якиманка, 1982 г. [6, С.19]; б) комплекс Международных банков, г. Москва [фото автора], проспект Академика Сахарова, 1980 г. [6, С.19]; в) посольство СССР (России) в Республике Кипр, г. Никосия, Проспект Макариоса, 1987-1988 гг. [6, С.19]; д) расширение и застройка ул. Большая Якиманка (бывшая улица Димитрова), акварель (из семейного архива); е) спорткомплекс (в последствии переименованный в «World class»), г. Москва, Спасоналивковский переулок, 1988-1990 гг. [3, С.2]; ф) проект восстановления села Ланджанист в Араратском районе Армении, 1992-1993 гг., акварель [3, С.2]

Одной из самых значимых работ Мастера, выполненной им в последнее десятилетие двадцатого века, стал проект многофункционального комплекса Министерства путей сообщения на Большой Спасской улице недалеко от площади трех вокзалов (Рис. 3(а-с)). Вначале была выбрана осевая композиция здания (вариант №1) (Рис. 3а), созвучная высотному зданию гостиницы «Ленинградская», построенной по проекту архитекторов Л.М. Полякова и А.Б. Борецкого. Но в дальнейшем проработка проекта, требовавшая увязать множество факторов, таких как инсоляция окружающей застройки, желание заказчика обеспечить максимальный выход полезных площадей, необходимость размещения под зданием многоуровневой автостоянки, необходимость высококлассного инженерного оснащения здания в условиях повышенной этажности, привела к появлению архитектурного решения, состоящего из трех обособленных объемов (вариант №3) (Рис. 3а) с офисными площадями, принадлежащими разным функциональным подразделениям МПС России. По данному варианту архитектурно-планировочного решения строительство здания было завершено в 2003 году.

а)

б)

с)

Рис. 3. (а-с) В.Г. Тальковский. Многофункциональный комплекс Министерства путей сообщения на Большой Спасской улице, 1995-2003 гг.: а) эскизный поиск в макете (три варианта (фото из архива Д.М. Поляшова); б) проектная акварель (из архива Д.М. Стоянова); с) реализация проекта (2000-е годы) (фото автора)

«То, что удалось Всеволоду Георгиевичу, удастся далеко не каждому, – рассказал профессор архитектуры, руководитель мастерской №18 ОАО "МОСПРОЕКТ-1" Юрий Николаевич Коновалов. – Он счастливый архитектор, оставивший довольно глубокий след в советской архитектуре! Единицы в то время могли что-то сделать. Реализаций проектов в то время было очень мало! И архитектура была – каркас шесть на шесть. Из отделочных материалов в лучшем случае ДСП под ясень, ракушечник и неприятного цвета анодировка алюминия. Еще надо было получать лимиты на эти материалы – вот вся архитектура, вот весь интерьер, другого ничего не было. То, что ему удалось построить здание МПС в районе трех вокзалов, большая удача! Он один из первых применил стекло в отделке фасадов такого крупного здания. ...Вызывает опасение современная судьба архитектурного наследия Всеволода Георгиевича. На данный момент постройки Тальковского не признаны памятниками архитектуры, а жизнь, к сожалению, прагматична и безжалостна. Необходимо через популяризацию его творчества придать определенный статус его постройкам чтобы сохранить их как важный элемент истории отечественной архитектуры!».

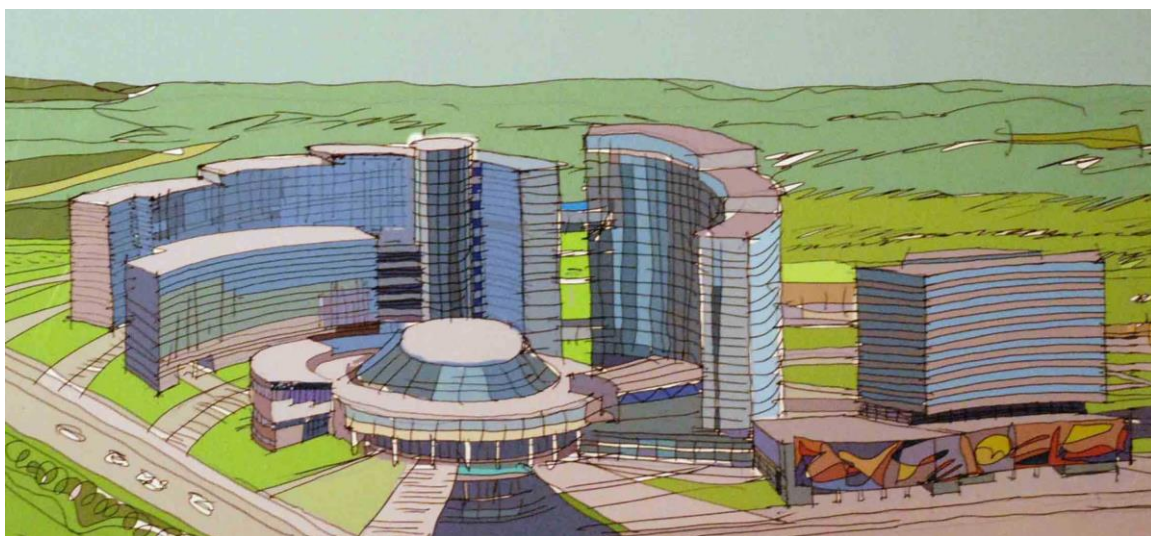
В списке множества работ, над которыми Всеволод Георгиевич трудился в период 2000-2007 гг., особенно интересны следующие проекты: Исламский центр (мечеть), 1998-2002 гг. (Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Ноябрьск); рекреационный центр «1.236», 2002-2004 гг. (Московская область); поликлиника банка России (реконструкция), 1999-2002 гг. (г. Москва); городская поликлиника (взрослая №68 и филиал детской №25) и административное здание, 2002-2004 гг. (г. Москва); учебно-методический центр для детей, больных гемофилией, 2004-2005 гг. (г. Москва); проект Университетского центра высшей школы экономики, 2002-2005 гг. (Московская область) (Рис. 4а); проект жилой застройки на ул. Димитрова, 2006 г. (г. Саранск); проект административного здания на ул. Кульнева, вл. 6, 2006-2007 гг. (г. Москва) (Рис. 4d); проект «Барселона» (таунхаусы), 2006-2007 гг. (Московская область) (Рис. 4b); проект «Космопорт», 2007 г. (Московская область) (Рис. 4с).

О годах совместной работы под руководством мастера рассказал руководитель архитектурно-проектной мастерской в структуре ЗАО "Капстройпроект", член СМА, архитектор Дмитрий Поляшов: «При первом знакомстве с Всеволодом Георгиевичем от него можно было услышать: «Для архитектора очень важен срок!» И это истинная правда! Очень важно выполнить проект не только качественно, но еще и в назначенное время!».

По времени создания архитектура Тальковского принадлежит советскому периоду, но по духу она является скорее «западной». После своих многочисленных поездок, в частности в Нью-Йорк, делая очередные проекты, он выдавал «свежие», «современные» архитектурные идеи, которые могли бы быть идеями достаточно молодых и подвижных людей! В его проектах иногда звучала «западная архитектура», но несколько модернизированная, преломленная и адаптированная для России. Он интегрировал в отечественную архитектуру советского периода высокочлассную эстетику лучших образцов мировой архитектуры!

Одним из самых современных экспрессивных проектов, выполненных Всеволодом Георгиевичем в этот период времени, является административное здание по улице Кульнева, вл. 6 (напротив современного Москва-Сити) (Рис. 4d). Основная идея, заложенная в проекте Тальковского, – создание одного из фасадов многоэтажного административного здания в виде колоссальной наклонной плоскости, которую пронзают стеклянный ствол лифтовых шахт. Пассажир, поднимающийся на лифте на верхние этажи, неожиданно «вылетает» за пределы здания – возникает неожиданный эффект внезапного видового раскрытия на панораму «Москва-Сити». Идея и силуэт будущего здания были очень уместны и логичны именно для этого участка – проектное предложение Тальковского являлось, с одной стороны, самодостаточной архитектурной доминантой, а с другой – было подчинено комплексу будущего «Сити», организуя эффектную панораму на современный деловой центр города. Архитектура Тальковского

всегда очень уместна и точнейшим образом соответствует характеру участка, на котором размещается.

a)

b)

c)

d)

Рис. 4(a-d). Проекты В.Г. Тальковского периода 2000-07 гг.: а) Университетский центр высшей школы экономики, 2002-2005 гг. (Московская область); б) проект «Барселона» (таунхаусы), 2006-2007 гг. (Московская область); в) проект «Космопорт», 2007 г. (Московская область); д) проект административного здания на ул. Кульнева, вл. 6, 2006-2007 гг. (г. Москва) (из архива Д.М. Поляшова)

Свое творческое кредо в архитектуре Всеволод Георгиевич определил так: «Мы видим своей основной задачей проектирование объектов социальной сферы – медицины,

отдыха, образования, спорта. Мы не увлекаемся так называемыми «престижными» объектами – домами для «VIP», «лучших людей», всяческих «дворянских гнезд», палаццо и т.д. с их стиливыми реминисценциями в духе «Триумф паласа». Считаем неправильным пытаться в XXI веке полуграмотно говорить на языке XVIII-XIX веков. Основной принцип наших проектов – разумная достаточность, что означает использование в качестве главных элементов архитектурной композиции таких категорий, как пространство, пропорции, ритм, контраст, цветовые решения, без чрезмерности в использовании роскошных и дорогостоящих материалов и излишней детализировки. Такой подход, по моему мнению, дисциплинирует архитектора, предохраняя его от дурного тона вседозволенности. В этой связи хотел бы напомнить забытый афоризм известного советского зодчего И.А. Фомина – «Единство, сила, простота, контраст, стандарт и новизна» [5].

В.Г. Тальковский - Художник

Всеволод Тальковский широко известен как мастер изобразительного искусства (Рис. 5). Его виртуозное владение акварельной техникой “а-ля прима” вызывало восторг у коллег-архитекторов и учившихся у него студентов. О живописи он говорил так: «Архитектор с полным правом может рассматривать живопись как лабораторию своего творческого опыта, как одну из необходимых сторон творческого процесса, одну из естественных граней профессии ...Архитектура, живопись... наиболее близкое родство в семействе муз. В древности они не существовали порознь...» [6, с.19]. О творчестве Всеволода Георгиевича очень точно написал архитектор С.С. Горин: «В художественных работах В.Г. Тальковского, на мой взгляд, сочетаются великолепные колористические качества графического произведения, тонкого, изящного, и достоинства мастерски исполненного архитектурного чертежа. Здесь как бы объединились точный расчет и рациональность проектировщика с изощренной игрой цвета и творческой интуицией художника» [7].

Об особенностях архитектурной графики Тальковского рассказывал Виталий Леонидович Барышников: «Творчество Всеволода Георгиевича Тальковского – явление уникальное, а вот методика его работы была своеобразной творческой переработкой системы акварельной графики Петра Петровича Ревякина. Изучив ее азы, архитектор в дальнейшем может ее использовать весьма широко. Эта технология обладает четкой методической последовательностью наложения красочных слоев и была разработана специально для репрезентативной архитектурной графики. Последовательность обеспечивала возможность не испортить кропотливо сделанный чертеж со всеми нюансами, построенными тенями и деталями.

Всеволод Георгиевич рисовал очень быстро и практически без исправлений. Его метод был плодом опыта натурной работы. Его техника совершенствовалась вместе с ним. Уже в начале работы над картиной он уже знал, как и что надо делать, поэтому немногие могли повторить его технику. Учителями Всеволода Георгиевича были А.К. Кальнинг и Г.А. Захаров. У Г.А. Захарова была тоже своя техника акварельной архитектурной графики. Когда Всеволод Тальковский учился в институте, в основном выполнялись натюрморты в интерьере и архитектурные пейзажи; очень много было натурной работы. Его авторская методика и особенность работы на больших форматах были личными чертами его творчества, но за ними стояла глубокая классическая подготовка. Уже на начальной стадии в работах Всеволода Георгиевича выполнял подробный линейный рисунок с подштриховкой, который создавал плотность определенного тона, в результате чего возникало принципиальное разделение на светлые и темные фрагменты, а цветовую композицию он держал в голове. Этот метод очень непросто воспроизводить, потому что если человек сосредотачивается на чисто цветовом качестве работы, он забывает про тон, если человек сосредотачивается на чисто тоновом качестве, у него страдает цвет; и то и другое качество ввести в картину может только очень опытный и талантливый художник. Всеволод Георгиевич, делая великолепный рисунок, которому другой бы позавидовал, относился к нему достаточно вольно, и если он видел, что пятно цвета, покрывающее этот рисунок, должно быть крупнее или нужно поменять его форму, то он

его менял в процессе работы над картиной. В живописи он не следовал жестко за своей же линией – иногда она просвечивала там, где ее не должно было бы быть. Он создавал предварительный рисунок как каркас, который ему нужен для творческого процесса, и не относился к нему как кальке, которую нужно раскрасить. Свой метод представлял студентам и коллегам на многочисленных мастер-классах» [интервью с Барышниковым].

Рис. 5. В.Г. Тальковский за работой (фотографии из архива Д.М. Стоянова)

В последние годы жизни Тальковский увлекся компьютерной живописью, в которую он перенес основные принципы «ручной» манеры рисования, усилив ее возможностями идеальной цифровой заливки контурного рисунка. В этой новой технике он по-прежнему продолжал работать как архитектор над формой и колористическим содержанием будущих проектов. «Для него это был действительно инструмент – вспоминает Виталий Леонидович Барышников – ...Всеволод Георгиевич им пользовался как человек, умеющий рисовать и который уже имел в голове модель того, что он делает. Он использовал такие его качества как совершенно иную возможность работы с цветом и фактурой. Рисуя на планшете, он испытывал «изыски» и возможности ручной компьютерной графики. В этой работе его, в первую очередь, интересовала графика на компьютере с точки зрения раскрытия художественных возможностей, которые давал этот новый инструмент» [интервью с Барышниковым].

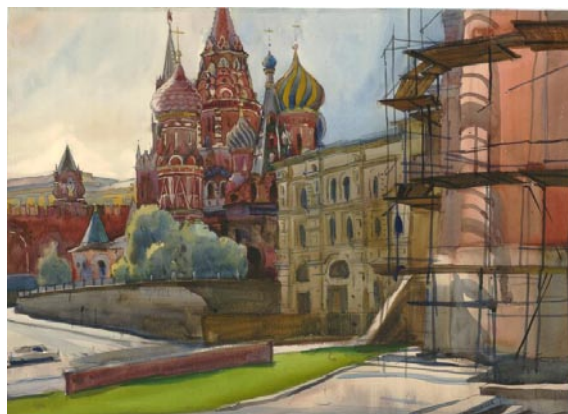
Если окинуть взглядом все живописно-графическое наследие, оставленное мастером, можно увидеть несколько основных тем, которые Всеволод Георгиевич отображал в своих работах на протяжении всей жизни.

Один из излюбленных сюжетов живописных полотен Тальковского – виды Москвы (Рис. 6(а-с)). Следующая тема, неразрывно связанная с творчеством Всеволода Георгиевича, – это Ленинград (Рис. 6(d-f)), город, в котором он родился и вырос. «Пространства Невы, ее набережные и дворцы, площади и парки, белые ночи и осенние туманы были моими первыми архитектурными впечатлениями», писал Всеволод Георгиевич в своей автобиографии о периоде жизни в городе на Неве.

Так получилось, что судьба связала Всеволода Георгиевича с Соединенными Штатами Америки. Он часто там бывал и создал огромную серию городских пейзажей и зарисовок (Рис. 6(g-j)). «Трудно поверить, что почти все они выполнены с натуры – такая в них сила и точность обобщения. Вся суетная жизнь крупнейшего города в разнообразии ее форм в калейдоскопе бесконечного движения как будто отразилась в этих свободных и четких по манере карандашных набросках взглядах» – писал о его работах, выставленных на персональной выставке в Белом зале МАРХИ архитектор С.С. Горин [7].

a)

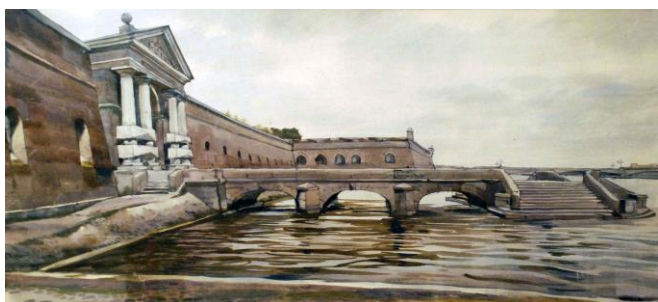
b)

c)

d)

e)

f)

g)

h)

i)

j)

Рис. 6. Живописные работы В.Г. Тальковского: а) Площадь трех вокзалов (Москва); б) Васильевский спуск (Москва); в) Донской монастырь (Москва); д) вид на Матвеев мост

(Санкт-Петербург); е) Петропавловская крепость, вид на Невские ворота (Санкт-Петербург); f) канал Грибоедова (Санкт-Петербург); g-i) Соединенные Штаты Америки (из семейного архива).

В.Г. Тальковский – педагог

Третьей стороной многогранного таланта Всеволода Георгиевича являлась педагогика. О первых годах его работы в МАРХИ в качестве преподавателя рассказал Виталий Леонидович Барышников: «Всеволод Георгиевич появился на кафедре в 1988 году, и встретили его очень радушно. Многие помнили его по студенческим работам как прекрасного акварелиста. В это время были живы еще все основные корифеи кафедры «Живописи» – П.П. Ревякин, А.В. Туканов, К.Г. Зайцев. В этот период в институте началась структурная перестановка. Он пришел на должность доцента и через полтора года работы на заседании кафедры его выдвинули на соискание должности заведующего (до этого с 1939 года бессменным заведующим кафедрой был П.П. Ревякин). 1989 году состоялись широкие демократические выборы. На эту должность помимо В.Г. Тальковского претендовали многие, в их числе были Б.И. Тхор, А.П. Гозак, А.В. Ефимов. Каждый из них сделал небольшую выставку на кафедре, представляя свою программу. Но программа и творческие работы Всеволода Георгиевича произвели самое сильное впечатление на всех. Став заведующим кафедрой, Тальковский сразу же занялся созданием собственной проектной мастерской. Все эти события совпали с переездом в Рождественский монастырь. В это время Всеволод Георгиевич сделал первый набор студентов в свою проектную группу. Тогда же Тальковский пригласил в качестве преподавателей архитекторов О.И. Гроссе, Ю.Н. Коновалова и Е.О. Гришинчука. В своей проектной мастерской он вводил специальные задания для студентов, наряду с курсовыми проектами много времени он посвящал пленэру» [интервью с Барышниковым].

Во время руководства кафедрой Всеволод Георгиевич привнес много нового в учебную программу в дисциплину «Живопись», – рассказал о совместной работе с мастером доцент кафедры «Живописи» его ученик Дмитрий Стоянов. Тальковский в начале курса предлагал студентам выполнять «логические» (аналитические) копии плоскостных иконописных изображений с целью изучения приема обратной перспективы. Для освоения законов воздушной перспективы появилось задание, в котором предлагалось писать пространственные натюрморты-постановки, имевшие несколько планов, а для усиления ощущения глубины иногда использовались зеркала, а так же натюрморты, которые ставились на подоконник, чтобы использовать и многоплановость (и «многокулидность») изображаемого пространства помещения, в котором располагается натюрморт, и архитектурного пейзажа за окном.

Тальковский ввел также упражнение, в котором студент должен был рассматривать предметы-объекты как метафору архитектурных форм. Например, на листе бумаги студенту нужно было изобразить цветок не как цветок, а как портрет архитектурного объекта под названием «Цветок». Стул показывался не как стул, а как архитектурный пейзаж, в котором находится объект «Стул». Стул, поставленный на стол (при взгляде снизу), приобретал черты монументального объекта с третьей точкой схода в перспективе.

Особое внимание Всеволод Георгиевич уделял мастер-классам по живописи. На примере такой формы обучения он видел возможность передать индивидуальные особенности живописной техники мастера. Выполняя акварель на публике, он параллельно рассказывал о логике перспективы, о таких ее секретах как множественные точки сходов, бинокулярное зрение и т.д. Иногда он вел мастер-классы на двух языках – русском и английском. На своих мастер-классах и в повседневных занятиях со студентами Тальковский обращал внимание на материалы, с которыми работают студенты и

преподаватели, рассказывал о сходстве и различии финских и чешских торшонов², о свойствах осадочных и безосадочных красок.

Как только на улице наступала хорошая погода, Всеволод Георгиевич вел студентов на пленер, который, в свою очередь, также являлся его мастер-классом по живописи для студентов.

Очень важным элементом обучения Тальковский считал практику оценки собственной работы (и работы своих коллег – сокурсников) с точки зрения ответа на поставленное задание. Он учил доказывать свой выбор: «Почему вы выбрали именно этот эскиз для большой работы?», часто спрашивал он студентов. Тальковский учил их говорить, укладываясь в регламент. В отсутствие курса риторики в МАРХИ это был неоценимый опыт. Педагог показывал ученику необходимость чётко (и конкретно) формулировать свою мысль – и на бумаге, и перед аудиторией. Студенты, в свою очередь, учились доказывать правильность своего выбора и в первую очередь доказывать это самим себе!

В некоторые группы (Рис. 7(а-с)) можно было попасть без конкурса, а вот в группу Тальковского, в связи с его популярностью, конкурс был большой. Тальковский очень серьезно подходил к вопросу отбора студентов своей будущей группы. В первую очередь, его волновал интерес студента к профессии.

а)

² Торшон (франц. torchon) – в данном контексте бумага с шероховатой поверхностью для рисования.

b)

c)

Рис. 7(а-с). В.Г. Тальковский – профессор МАРХИ: а) В.Г. Тальковский со своими студентами (в центре), 1995 г. (фото из архива Н.М. Андреевой) б) В.Г. Тальковский на кафедре «Живопись» МАРХИ (фото из архива Н.М. Андреевой); с) В.Г. Тальковский с коллегами по кафедре "Живопись" и студентами (третий справа во 2-ом ряду) (фото из архива Н.Б. Бем-Степановой)

Педагогическая система Тальковского включала в себя несколько основных правил.

1. Индивидуальный подход к каждому студенту

Темы курсовых проектов Тальковский помогал выбирать, учитывая творческие пристрастия студента. Он не жалел времени на объяснение теории, подкрепляя ее иллюстрациями из собственной проектной практики. В начальной стадии работы над курсовым проектом мы под его руководством очень подробно изучали отечественный и зарубежный опыт на объектах-аналогах. Тальковский снабжал нас огромным количеством современной профессиональной литературы по теме проекта. Часто это были редкие иностранные журналы, которые было невозможно взять в библиотеке. Всеволод Георгиевич много бывал за рубежом (в частности в США) и привозил оттуда большое количество профессиональной литературы. К каждому занятию мы готовили эскизы, в которых сначала отражали основную идею проекта, а затем прорисовывали все его проекции.

В дни занятий Всеволод Георгиевич заходил по очереди к каждому студенту в его аудиторию, а иногда приглашал в свой небольшой кабинет с окнами на Рождественский бульвар (рис. 8с). Внимательно выслушав студента, он обычно прямо высказывал свое мнение о сильных и слабых сторонах замысла, после этого накладывал кальку на эскизы и рисунком или схемой иллюстрировал свои замечания или предложения (рис. 9а). Все высказывания Всеволода Георгиевича были наполнены глубиной понимания темы. Часто он очень деликатно и с неизменным чувством юмора рассказывал истории-притчи из собственной практики или из истории мировой архитектуры. Обычно это были очень яркие высказывания, глубоко входившие в наше сознание. В финальной стадии выполнения проекта, когда мы переносили наши замыслы с эскизов на «метровые» подрамники с натянутой бумагой, Тальковский помогал нам в основном советами, стараясь не вмешиваться в студенческую работу.

2. Создание индивидуальных рабочих пространств для выполнения проектных заданий, неформальное общение со студентами

Благодаря Всеволоду Георгиевичу для полноценной работы над проектами нам были выделены аудитории-мастерские, которые располагались в уникальном здании бывшего трапезного храма Казанской иконы Божией Матери женского Богородице-Рождественского монастыря³ (Рис. 8(а,б)). Наличие собственной мастерской позволяло выполнять курсовые проекты в свободное от изучения смежных дисциплин время, что значительно повышало качество работы и экономило наше время. В основном весь досуг мы проводили в стенах кафедры «Живописи». Всеволод Георгиевич вел неформальное, во многом партнерское общение со студентами. В наших группах возникла неповторимая творческая атмосфера студенческого товарищества.

В начале 1995 года незабываемым событием в нашей студенческой жизни стало участие в творческой выставке В.Г. Тальковского в Белом зале МАРХИ. Наши студенческие проекты реконструкции усадьбы Суханово экспонировались рядом с проектами мастера. «Приятно было видеть, что и работы учеников В.Г. Тальковского так же отличаются не только хорошим вкусом, но и благоговейным отношением к изображаемой действительности» – писал архитектор С.С. Горин о выставке Тальковского [7]. Основной идеей экспозиции была демонстрация творческого метода архитектора. По диагонали Белого зала установили мольберты с акварельными работами разной степени завершенности. В результате у зрителя создавалось представление обо всех этапах работы над картиной. После торжественного открытия выставки 15 февраля 1995 года в течение двух недель в Белом зале была организована серия мастер-классов с участием

³ Трапезный Храм Казанской иконы Божией Матери женского Богородице-Рождественского монастыря построен в русско-византийском стиле архитектором П.А. Виноградовым в начале XX века [8].

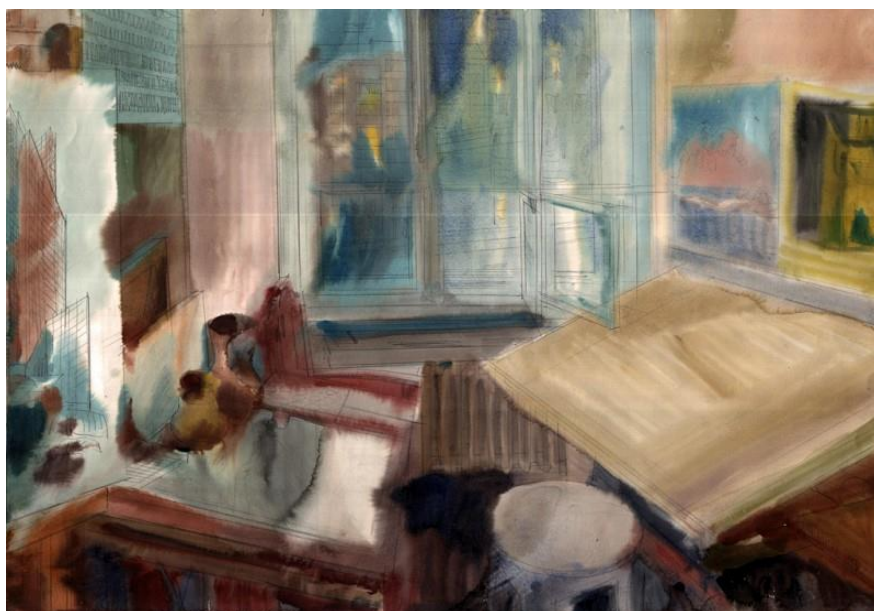
студентов и преподавателей кафедры «Живописи» (А. Косогова, Е. Кувинова, Д. Андреева, А. Кожевникова, В. Тальковского).

a)

b)

c)

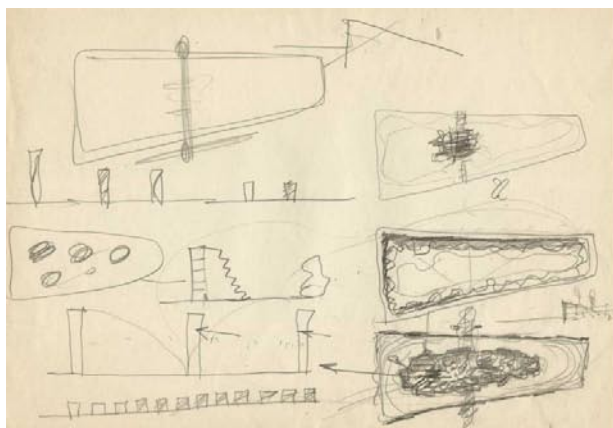
Рис. 8. (а-с) Акварели, выполненные В.Г. Тальковским в Рождественском монастыре: а) вид на Рождественский монастырь из окна трапезной палаты; б) вид с крыльца на Рождественский монастырь; в) мастерская Мастера на кафедре Живописи в трапезной палате Рождественского монастыря (из семейного архива)

3. Привлечение студента к коллективному творчеству

Специфика обучения состояла еще и в том, что Тальковский параллельно руководил группами 3-го, 4-го, 5-го и 6-го курсов. Часто возникали ситуации, когда необходима была помощь старших или младших коллег по цеху в связи с надвигающейся сдачей проекта. И в таких случаях возникало коллективное творчество, что всегда шло на пользу и улучшало качество проекта. Происходил обмен опытом между студентами старших и младших курсов, возникали дружеские и творческие взаимоотношения, которые сохранялись и после завершения института. Так называемое студенческое «рабство» было еще и способом подготовиться к выполнению собственного дипломного проекта.

Студент, пользуясь помощью своих товарищей, на время становился как бы начальником небольшого творческого коллектива, осваивая навыки руководства и распределения работы. Таким образом, изучая проектирование в группе Всеволода Георгиевича, студенты получали опыт работы в творческом коллективе, как в качестве архитектора-исполнителя, так и архитектора-руководителя.

Одним из примеров студенческой коллективной работы стал курсовой проект жилого квартала в городе Новая Каховка, для которой мастерская Всеволода Георгиевича Тальковского делала проект развития города (1992-1994 годы). Тальковский предложил нашей студенческой группе спроектировать всем вместе жилой квартал, а каждому студенту при этом разработать свой собственный проект жилого многоквартирного дома в контексте общей застройки. До этого момента мы делали проекты только порознь, а это проектное упражнение заставило нас приблизиться к реальной проектной практике, в которой подобные работы выполняли архитектурные коллективы. В ходе проектирования у нас возникло понимание важности творческого взаимодействия друг с другом с целью создания гармоничного ансамбля жилой застройки квартала. Мы осознали необходимость умения «услышать друг друга» и договариваться об общем, иногда компромиссном решении. В финале мы всей группой сделали совместный макет (рис. 9b) спроектированного нами жилого квартала. После завершения макета сразу стали очевидны все удаchi и ошибки нашего совместного проекта. В результате, благодаря Тальковскому, мы очень сильно почувствовали важность единого творческого взаимодействия.

a)

b)

Рис. 9(a,b). Курсовой проект жилого квартала в городе Новая Каховка: а) рисунок В.Г. Тальковского, сделанный во время консультации студентов по проекту жилого квартала в городе Новая Каховка; б) студенческий проект жилого квартала в г. Новая Каховка (макет), рук. В.Г. Тальковский. 1993 г. (из архива автора)

4. Эксперименты в области творческих заданий и методов выполнения проекта

Темы курсовых проектов в общей массе совпадали с темами остальных групп курса, но в группах Тальковского это были, как правило, конкретные проектные задания, выполняемые параллельно его творческой мастерской. Темы подкреплялись реальными топографическими подосновами и основным информационным материалом по площадкам.

Учась на Кафедре ЖОС («Жилищные и общественные сооружения»), его студенты в полной мере могли прикоснуться к теме проектирования промышленных зданий.

Примером такой работы была тема конкурсных сооружений⁴, которыми Всеволод Георгиевич занимался с начала 1990-х годов. Он считал, что территория железнодорожных полотен не задействована в городском хозяйстве и видел в этом направлении большие перспективы. Мастерская В.Г. Тальковского разработала ряд «пилотных» проектов, в ряду которых был Торговый центр над пересечением Казанской железной дороги и Новой Басманной улицы. В 1992 году этот проект был одобрен Министерством путей сообщения. Под руководством Тальковского студенты с помощью натурных исследований изучали конкретные выбранные участки железной дороги. С учетом реальных условий была разработана конструктивная схема, позволяющая возводить сооружения на сваях, не затронув железнодорожное полотно.

На примере проекта реконструкции Дома творчества Союза архитекторов России «Суханово» студенты Тальковского познакомились с темой сохранения и бережного отношения к объектам культурного наследия нашей страны. Консультантом-реставратором, по приглашению Всеволода Георгиевича, был знаменитый архитектор-реставратор, историк архитектуры Борис Львович Альтшуллер (1926–1998 гг.) [9]. От него студенты получали бесценные рекомендации и графические материалы для выполнения работы. Изучалось огромное количество исторической литературы, в частности, книга У.Г. Иваска с описаниями Суханово [10]. Работа над проектом выполнялась по аналогии с методикой проектных мастерских классиков советской архитектуры, когда подачи фасадов и перспектив создавались на огромных планшетах с использованием акварельной или тушевой отмывки в крупных масштабах.

В качестве эксперимента в некоторых заданиях графическую часть проекта студенты выполняли не на метровых подрамниках, обтянутых ватманом, а на листах кальки формата А3. В таком виде мастерская Тальковского в то время разрабатывала и сдавала Заказчику проектную документацию. Поручив оформление обычного курсового проекта в виде проектной документации, Всеволод Георгиевич давал почувствовать молодым архитекторам ощущение реального проектирования и выпуска проектной продукции.

5. Обучение методам эскизирования и современных технологий проектирования

Большую часть времени обучения Тальковский тратил на освоение студентами методик выполнения эскиза. В качестве одного из способов поиска идеи, Всеволод Георгиевич советовал перед началом проектирования создавать серию живописных работ-скетчей, косвенным образом связанных с темой будущего проекта. Это могли быть архитектурные фантазии на похожий сюжет или просто архитектурные пейзажи пространств-прототипов. Так через живопись происходил поиск формы и колористического решения в комплексе. Сам Мастер часто создавал перед началом нового проекта целые серии подобных живописно-графических прелюдий, которые сами по себе уже являлись законченными художественными произведениями.

Необходимо отметить, что Всеволод Георгиевич одним из первых предложил студентам применять компьютерные технологии в учебном процессе, базируя их на предварительном фундаментальном изучении методик архитектурного проектирования. Использование компьютера в таком подходе становилось логическим продолжением архитектурного образования, а не противопоставлением цифровых технологий «ручному» проектированию. Сам Всеволод Георгиевич, несмотря на возраст и большой опыт именно «ручного» проектирования, обучая студентов, развивался и учился сам, воспринимая самые современные тенденции архитектуры и современных технологий проектирования. Примером может служить применение им компьютерной живописи в работе над образом будущего объекта.

⁴ Конкурсные сооружения – строения, расположенные над транспортными коммуникациями: улицами и железными дорогами.

6. Вовлечение студента в реальный творческо-производственный процесс

Студенты старших курсов с особым рвением участвовали в текущих проектах мастерской Тальковского, и это была очень сильная мотивация к выполнению лучшего проекта. Всеволод Георгиевич вместе со студентами моделировал альтернативные варианты развития композиционного решения будущего проекта, который в этот момент им разрабатывался. Курсовые проекты, как правило, соединяли в себе выразительные художественные концепции и грамотное графическое исполнение, а также соответствовали всем строительным нормам и правилам.

Всеволод Георгиевич активно внедрял в курсовое проектирование реальную архитектурную практику. Участие в проектном процессе мастерской В.Г. Тальковского являлось для студентов важной составляющей серьезного и трепетного отношения к учебе. Метод погружения студента в реальное проектирование создавал качественное отличие от обучения в остальных группах курса. Студенты Тальковского, участвуя в такой серьезной работе, чувствовали огромную ответственность и старались не подвести учителя. В доверии, которое оказывал Всеволод Георгиевич, наверное, и заключался основной секрет его педагогического метода. Именно это доверие становилось основным мотивационным фактором желания освоить профессию архитектора!

Влияние, которое Всеволод Георгиевич оказывал на студентов, было огромным. Некоторые мои товарищи после защиты дипломных проектов продолжили работу в его творческой мастерской, среди них были Дмитрий Стоянов, Дмитрий Поляшов, Наталия Степанова.

7. Научная деятельность, как способ глубокого осмысления профессии

Всеволод Георгиевич активно занимался научной деятельностью. К сожалению, он не успел закончить свою докторскую диссертацию, которая была посвящена профессии Архитектора. Сохранились наброски к этой интереснейшей работе Мастера, в которой он излагал свое творческое кредо. Всеволод Георгиевич был моим научным руководителем в годы моей учебы в аспирантуре. Наше общение в этот период было, как и раньше, абсолютно неформальным. Я часто приезжал к нему по вечерам на его квартиру на Ленинском проспекте, где мы обсуждали будущую диссертацию на тему «Архитектурный эскиз в творчестве архитекторов 30-50-х годов XX века». Иногда мы совершали совместные велопогулки в находящийся неподалеку Нескучный сад, где продолжали обсуждения моей работы. Это были очень содержательные беседы, в которых Тальковский высказывал свои суждения об архитектуре. Всеволод Георгиевич считал, что уважительное отношение к нашим предшественникам и изучение их творческого наследия помогут выработать стратегию дальнейшего развития архитектуры в нашей стране. Многие из его идей вошли в диссертацию, которую я защитил в 2013 году уже под руководством академика Георгия Васильевича Есаулова.

Последняя моя встреча с Всеволодом Георгиевичем состоялась 9 февраля 2005 года на открытии моей персональной выставки в Союзе Архитекторов в Гранатном переулке. В своем выступлении Всеволод Георгиевич вспоминал о нашем студенчестве, часть которого мы провели в стенах кафедры «Живописи» на Рождественке. Он сказал много теплых и важных слов, ставших для меня и моих коллег напутствием в дальнейшей творческой жизни.

В последние годы жизни в судьбе Тальковского возникло много трудностей – кафедру «Живописи» из Рождественского монастыря переселили на Щукинскую. Здоровье Всеволода Георгиевича сильно ухудшилось, несмотря на то что он был «железным человеком», не представлявшим, что такое болезнь и что такое недомогание. Он стал себя часто плохо чувствовать, но несмотря на это он поддерживал творческий рост студентов, коллег по кафедре и сотрудников собственной творческой мастерской.

В 2007 году Всеволода Георгиевича не стало. До последнего дня он работал, не беспокоя никого своими проблемами со здоровьем.

Незадолго до кончины Тальковским было создано несколько творческих архитектурных мастерских, в том числе архитектурно-проектная мастерская в структуре ЗАО «Капстройпроект», которую после него возглавил его ученик Дмитрий Поляшов, а также частная мастерская «СтройКапитал» архитектурно-проектная мастерская профессора Тальковского».

Творческий опыт Тальковского как архитектора, живописца и педагога, создавшего свою школу, во многом сохранив и продолжив традиции своих учителей, заслуживает, несомненно, большого интереса со стороны современных архитекторов и художников. Возрождение практики экспериментальных проектных студенческих групп, подобных той, которую вел в свое время Тальковский, могло бы качественно улучшить систему современного архитектурного образования в МАРХИ. Эта публикация продолжает серию статей, посвященных творчеству Мастера [11, 12], и, возможно, поспособствует созданию специальной монографии, рассказывающей о творческом пути архитектора, художника и педагога – Всеволода Георгиевича Тальковского.

Автор сердечно благодарит за предоставленный материал и помощь в создании статьи: Тальковскую Н.В., Есаулова Г.В., Коршакова Ф.Н., Барышникову В.Л., Коновалова Ю.Н., Иванову-Веэн Л.И., Стоянова Д.М., Поляшова Д.М., Бем-Степанову Н.Б., Андрееву Н.М., Папикян Л.Г., Чеканову Н.Е.

Литература

1. Иванова-Веэн, Л.И. Архитектурные школы Москвы. Исторические данные 1749-1990 / Л.И. Иванова-Веэн, Р.Н. Блашкевич, Ф.И. Гринберг. – М.: Изд. МОЛ СЛ России, 1995.
2. Астафьева-Длугач, М.И. Зодчие Москвы. Кн. 2 / М.И. Астафьева-Длугач, Ю.П. Волчок, А.М. Журавлев. – М.: Моск. рабочий, 1988. – 386 с.
3. Младова, Е.С. Всеволод Тальковский. Архитектура должна быть действительно современной // Московский художник. – №3-4(13-14) март-апрель. – 1998. – С. 2-3.
4. Каланчевские торговые ряды // Огонек. – №23 (июнь). – 1995. – С. 30-31.
5. Памяти Всеволода Тальковского. Сайт архитектора Дмитрия Стоянова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dstoyanov.ru/index.php/2012-12-12-14-34-55/grafika/zhivopis/19-46>
6. Федорова, Л.А. Штрихи к портрету мастера // Столичные квартиры. – №2 (февраль). 1995. – с. 19.
7. Горин, С.С. Мастер и его класс // Моспроектовец. – №25-26 (5-12 июля). – 1995.
8. История Богородице-Рождественского монастыря. Сайт монастыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mbrsm.ru/history/80-history-xx.html>
9. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/altshuller0.htm>
10. Иваск, У.Г. Село Суханово, подмосковная вотчина светлейших князей Волконских. – М.: Тип. Кушнерева, 1915. – 89 с.

11. Кожевников, А.М. Архитектор Всеволод Тальковский - педагог МАРХИ / Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 4-8 апреля 2016 г. – М.: МАРХИ, 2016. – С. 107-108.
12. Кожевников, А.М. Архитектор Всеволод Тальковский. Практика экспериментальных групп в МАРХИ / Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. – М.: МАРХИ, 2015. – С. 457-462.

References

1. Ivanova-Veen L.I., Blashkevich R.N., Grinberg F.I. *ArkhitECTurnye shkoly Moskvy. Istoricheskie dannye 1749-1990* [Architecture schools of Moscow. Historical data 1749-1990]. Moscow, 1995.
2. Astaf'yeva-Dlugach, M.I.; Volchok, Yu.P.; Zhuravlev, A.M. *Zodchie Moskvy. Kn. 2* [Architects of Moscow Vol.2]. Moscow, 1988, p. 386.
3. Mladova E.S. *Vsevolod Tal'kovskiy. Arkhitektura dolzhna byt' deystvitel'no sovremennoy* [Architecture ought to be truly modern. Magazine "Moscow artist"]. No. 3-4(13-14), 1998, pp. 2-3.
4. *Kalanchevskie trgovye ryady* [Kalanchevka merchant's rows. Magazine "Ogonek"]. No. 23, June, 1995, pp. 30-31.
5. Memory Vsevolod Talkovskogo. Site architect Dmitry Safonov. Available at: <http://www.dstoyanov.ru/index.php/2012-12-12-14-34-55/grafika/zhivopis/19-46>
6. Fedorova L.A. *Shtrikhi k portretu мастера* [A touch to the master's picture. Magazine "Capital apartments"]. No. 2, February, 1995, P. 19.
7. Gorin S.C. *Master i ego klass* [The master and his class. Newspaper "Mosproektovets"]. No. 25-26, July 5-12, 1995.
8. History of the Blessed-Virgin-Advent Convent. Available at: <http://www.mbrsm.ru/history/80-history-xx.html>
9. Scientific e-library of Old Russian architecture. Available at: <http://www.rusarch.ru/altshuller0.htm>
10. Ivask U.G. *Selo Sukhanovo, podmoskovnaya votchina svetleyshikh knyazey Volkonskikh* [Sukhanovo village, near-Moscow ancestral lands of the Volkonsky princes]. Moscow, 1915, P. 89.
11. Kozhevnikov A.M. *Arkhitekt Vsevolod Tal'kovskiy - pedagog MARKHI* [Architect Vsevolod Talkovsky - teacher Moscow Institute of Architecture]. Moscow, 2016, pp. 107-108.
12. Kozhevnikov A.M. *Arkhitekt Vsevolod Tal'kovskiy. Praktika eksperimental'nykh grupp v MARKHI* [Architect Vsevolod Talkovsky. The practice of experimental groups at the MARCHI]. Moscow, 2016, pp. 457-462.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кожевников Александр Михайлович

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Архитектура сельских населенных мест» МАРХИ, член Союза московских архитекторов, главный архитектор проектов компании «Гипрокон»

e-mail: kozhevnikov2002@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kozhevnikov Alexander

Ph.D. in Architecture, Professor of Architecture of Rural Settlements (Moscow Institute of Architecture (State Academy), Member of the Union of Moscow Architects, Chief Architect at Giprokon Company

e-mail: kozhevnikov2002@mail.ru